

К 100-летию со дня рождения

А. П. Чехова

Почти все большие писатели России в той или иной степени были связаны с театром, отдавали ему много сил. Жизнь Антона Павловича Чехова является особенно ярким примером неразрывной, органической связи писателя с театром.

В 90-х годах прошлого столетия положение в театральном искусстве было очень тяжелым. В императорских театрах Москвы, Петербурга и на провинциальных сценах господствовала буржуазная, безыдейная, ремесленная драматургия.

Передовые деятели искусства К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко упорно искали новый путь для русского театра. С этой целью они решили в 1898 году объединить лучшие артистические силы в единый коллектив и создать художественный театр. Он создавался как театр демократический. В своем обращении к труппе перед началом репетиции К. С. Станиславский так определил цели и задачи нового театра: «...Мы стремимся осветить темную жизнь бедного класса... Мы стремимся создать первый разумный, общедоступный театр и этой высокой цели мы посвящаем жизнь». Основной своей задачей молодой коллектив ставил борьбу против прошлого и безыдейного репертуара. Поэтому не случайно, что передовые деятели искусства обратились к творчеству Антона Павловича Чехова.

Мечтой Немировича-Данченко было поставить чеховскую «Чайку», единственную из современных пьес, захватившую его как режиссера. Однако осуществить эту мечту было довольно трудно. Дело в

том, что «Чайку» в октябре 1896 года поставил Александринский театр. Несмотря на участие в нем крупнейших артистов, спектакль провалился. Театр не смог правильно прочитать произведение, понять дух и своеобразие чеховской драматургии. Писатель же после этого случая и думать не хотел о новой постановке.

Немало труда стоило Владимиру Ивановичу убедить Чехова в том, что произведение его не умерло, что оно не было еще по-настоящему показано.

Начав репетиции, Немирович-Данченко и Станиславский ставили перед каждым актером задачу — не «играть» героя, а быть им, то есть всецело усвоить его внутреннюю жизнь, его интересы, его привычки, чтобы передать в зрительный зал свежее ощущение современной жизни.

17 декабря 1898 года состоялась премьера «Чайки». «Как мы играли, не помню, — писал К. С. Станиславский, — рассказывая об этом спектакле. Первый

акт кончился при гробовом молчании зрительного зала. Одна из артисток упала в обморок, я сам едва держался на ногах от отчаяния. Но вдруг после долгой паузы в публике поднялся рев, треск, бешеные аплодисменты. Наконец, мы почувствовали успех и, неизменно взволнованные, стали обнимать друг друга... Успех рос с каждым актом и окончился триумфом. Чехову была послана телеграмма».

Об огромном успехе «Чайки» в постановке МХАТа говорят многие материалы: приветственные телеграммы и письма к Чехову, находившемуся тогда в Ялте, отзывы печати, мемуары.

Основная тема чеховской пьесы — «так больше жить нельзя» — прозвучала в монологах Треплева, в трагической судьбе Нины Заречной, в общей атмосфере спектакля. Никогда еще на сцене не передавалась так правдиво окружающая жизнь. По воспоминаниям современников, на этом спектакле зритель как будто видел близких ему людей, видел самого себя.

Большое удовлетворение принес успех «Чайки» и автору. «Ты дал моей «Чайке» жизнь, спасибо», — писал Чехов инициатору постановки Немировичу-Данченко.

Но спектакль дал жизнь не только пьесе Чехова. Он открыл Художественному театру новые пути в искусстве. Именно поэтому чайка и стала эмблемой этого театра. Ее и сейчас можно видеть на занавесе.

Вслед за «Чайкой» театр взялся за постановку «Дяди Вани». Многочисленные телеграммы сообщали Чехову об успехе и этого спектакля.

Антон Павлович очень любил театр, высоко ценил его деятельность. В письме к Немировичу-Данченко он писал: «Художественный театр — это лучшие страницы той книги, которая будет когда-либо написана о современном русском театре».

После «Чайки» и «Дяди Вани» театр уже не мог обойтись без новой пьесы Чехова. Письма Станиславского и Немировича-Данченко полны ожидания новой пьесы: «Будет пьеса Чехова — будет и сезон, не будет пьесы — театр потеряет свой аромат», — писал Станиславский.

Антон Павлович готов был написать новую пьесу, но, живя в Ялте, он не видел своих пьес на сцене театра и в письмах к друзьям твердил: «Чтобы писать пьесы, необходимо видеть ваш театр». Тогда весь коллектив театра решил поехать в Ялту. И вот в апреле 1900 года труппа Художественного театра выехала из Москвы в Севастополь с тем, чтобы побывать затем в Ялте. Сюда в это время приехали многие известные писатели: Горький, Мамин-Сибиряк, Бунин, Станюкович, Елпатьевский, Скиталец и другие.

Сестра писателя Мария Павловна рассказывала, что артисты и писатели были ежедневными гостями в их доме. Много веселья, смеха было во всех комнатах, на веранде, на балконах и в молодом саду. А сколько интересных, серьезных разговоров состоялось о литературе, искусстве и театре!

Художественный театр показал зрителям Ялты четыре пьесы: «Чайку» и «Дядю Ваню» Чехова, «Эдду Габлер» Ибсена и «Одиноких» Гауптмана.

23 апреля 1900 года московские артисты ставили «Чайку» — свой последний гастрольный спектакль. Писатель был в зале. Спектакль шел с большим успехом. Восторженная публика приветствовала Антона Павловича, горячо аплодировала ему, просила на сцену. Кто-то из зрителей преподнес ему три пальмовые ветки, перевязанные красной лентой со словами «Антону Павловичу Чехову — глубочайшему истолкователю русской действительности. 23 апреля 1900 года». В этих словах выражена оценка творчества Чехова прогрессивной общественностью.

Встреча в Ялте, спектакли, увиденные здесь Чеховым, еще более сблизили его с театром. Писатель уже не только сам был убежден, что для этого театра «стоит писать», но и уговаривал других литераторов, особенно Горького, создавать пьесы для Художественного театра.

Пьесу «Три сестры» А. П. Чехов писал специально для Художественного театра. Несомненная общественная значительность спектакля в годы поднимающейся революционной борьбы вызвала интерес к нему В. И. Ленина. В письме к М. А. Ульяновой из Мюнхена в 1901 году Владимир Ильич писал: «Бывает ли в театре? Что это за новая пьеса Чехова Три сестры? Видели ли ее и как нашли? Я читал отзыв в газетах. Превосходно играют в «Художественном» — общедоступно» — до сих пор вспоминаю с удовольствием свое посещение в прошлом году...».

Несмотря на болезнь, писатель продолжал плодотворно работать для театра. Как известно, создавая «Вишневый сад», он хотел написать такую пьесу, чтобы ничто в ней не напоминало настроения прежних пьес. «Совсем другое надо. Бодрое, сильное, — говорил он в беседе с В. П. Карповым. — Пережили мы серую канитель... Поворот идет... Круто повернули... В народе сильное брожение... Гудит как улей Россия. Вот вы посмотрите, что будет года через два-три. Не узнаете России. Вот мне хотелось бы поймать это настроение...».

Эти настроения и нашли свое отражение в пьесе «Вишневый сад». Вся она проникнута оптимизмом, верой в прекрасное будущее. «Здравствуй, новая жизнь!» — так А. П. Чехов и его герои приветствуют предстоящие в России перемены.

Премьера спектакля состоялась в январе 1904 года, в день рождения Антона Павловича. В это время писатель был в Москве и присутствовал на постановке пьесы. После третьего акта «Вишневый сад» прямо в театре и артисты, и зрители чествовали его, как талантливого писателя, отдавшего литературе 25 лет. В приветственной речи к Чехову Немирович-Данченко сказал: «Наш театр в такой степени обязан твоему таланту, твоему нежному сердцу, твоей чистой душе, что ты по праву можешь сказать: это мой театр, театр Чехова».

Чеховские спектакли прожили на сцене Художественного театра долгую и славную жизнь. В Чехове Художественный театр нашел выразителя дум и чаяний передовых людей того времени. На его спектаклях зрители чувствовали, что мириться с существующим общественным строем невозможно. Драматургия Чехова дала возможность К. С. Станиславскому и В. И. Немировичу-Данченко про-

вести необходимые реформы театрального искусства. Основатели театра воспитали в своем коллективе замечательное поколение талантливых артистов, таких, как О. Л. Книппер-Чехова, И. В. Москвин, В. И. Качалов, А. Л. Вишневский и другие, которые посвятили театру весь свой талант, всю свою жизнь.

Московский Художественный театр накопил богатейший творческий опыт работы над пьесами Чехова. Этот опыт помогает советским и зарубежным театральным деятелям проникнуть в сложную и тонкую ткань чеховских пьес. Спектакли МХАТа способствовали широкой мировой известности Чехова. Выдающаяся роль в этом отношении сыграли зарубежные гастролы театра, впервые предпринятые в 1906 году.

Пропагандистом творчества Чехова Художественный театр является и в наше время. Он пользуется широчайшей популярностью у миллионов зарубежных зрителей. Выдающийся американский деятель, певец Поль Робсон во время посещения в Ялте дома-музея А. П. Чехова рассказывал о большом впечатлении, которое произвели на него чеховские пьесы, виденные им в Нью-Йорке в 1922 году в исполнении артистов Московского Художественного театра.

Гастроли этого театра в 1958 году по странам Европы с пьесами Чехова — яркое свидетельство безграничной любви народов к творчеству великого русского писателя. Заграничная печать расценивала гастроли Художественного театра как крупнейшее явление в культурной жизни стран, как подлинный триумф советского искусства.

Используя опыт МХАТа, многие театры за рубежом ставят пьесы Чехова. Их жизнеутверждающий оптимизм, вера в человека покорили сердца миллионов людей.

З. ПРОВОРОВА,
работник дома-музея
А. П. Чехова в Ялте.